

С. А. ИНИКОВА

История и Символика ДУХОБОРЧЕСКОГО КОСТЮМА

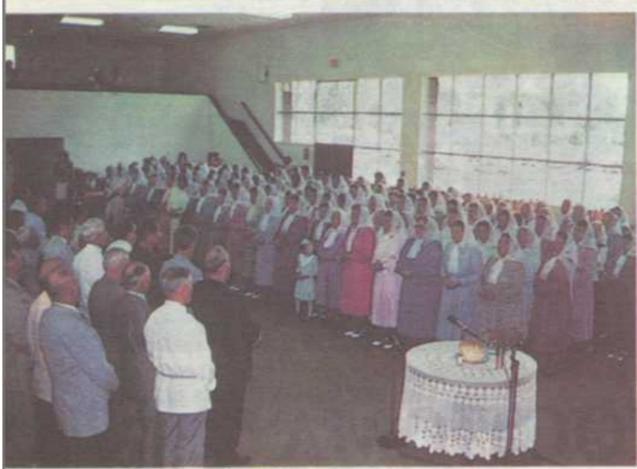

Группа духоборцев на палубе парохода во время переселения в Канаду. 1898 г.

Дорога, медленно кружась, поднималась вверх. Сзади остались цветущие поля мака и пышная весенняя растительность. После тбилисской майской жары в автобусе стало очень прохладно, и люди начали доставать из сумок свитера и куртки. И вот наконец автобус Тбилиси - Богдановка выкатился на совершенно лишенное растительности Ахалкалакское плато, окруженное Холодными горами.

Группа детей духоборцев в первые годы жизни в Канаде. Конец XIX - начало XX в.

Духоборец. Село Гореловка. 1989 г. Фото С. А. Иниковой.

Здесь, на высоте 2 тысяч метров над уровнем моря, в 8 селениях: Горелое (ныне Гореловка), Спасское, Орловка, Богдановка, Ефремовка, Тамбовка, Родионовка, Троицкое (ныне Калинино), получивших название "Духобория", в 1841-1845 гг. были поселены высланные из Таврии сектанты-духоборцы. Здесь они прожили 150 лет. В 1988 г., во время моей первой поездки в Духоборию, ее население составляло всего 3,5 тысячи человек. Уже тогда некоторые некогда богатые духоборческие села русскими оставались только по названию: Богдановка (районный центр, недавно переименована в Ниноцминду), Родионовка. Последние три года в связи с обострением национальных конфликтов на Кавказе отъезд духоборцев в Россию принял массовый характер. Едут они к своим родственникам, еще в 1921 – 1923 гг. массово выехавшим в Сальские степи (Ростовская область), многие обосновываются в Ставропольском крае, большая часть духоборцев переселилась в Тульскую область, основав там два компактных поселения.

Так случилось, что с начала XIX в., когда по указу Александра I духоборцам южновеликорусских губерний и Слободской Украины было разрешено всем вместе поселиться в Таврии на землях около реки Молочные Воды между немецкими колониями и ногайскими кочевьями, а потом на Кавказе среди армян и татар, духоборцы жили изолированно от русских. Они осознавали себя особым, Богом избранным народом. Географическая изолированность усиливалась культурно-конфессиональной обособленностью.

Вся духовная культура, жизненный уклад духоборцев основаны на их очень своеобразном религиозном мировоззрении. Религиозные идеи и социально-политические представления духоборцев в несколько неожиданной форме отразились в их костюме, он стал как бы материализованным отражением некоторых аспектов духовной жизни секты.

В первые годы проживания на Молочных Водах под руководством Савелия Капустина духоборцы

Моление у Дедовой норы-пещеры, в которой по преданию жил святой. Многие религиозные обряды у духоборцев проходят под открытым небом. Богдановский район Грузии. 1988 г. Фото С. А. Иниковой.

Семейная фотография кавказских духоборцев (П. П. Веригин, Е. Котельникова - Веригина, А. Ф. Веригина). 1902 г. Архив ГМИР, ф. 2, оп. 29, д. 219.

Молитвенное собрание в Сиротском доме. Село Гореловка. 1990 г. Фото С. А. Иниковой.

Коммуна вскоре распалась, но идеалы всеобщего братства все-таки остались. Одинаковые для всех скромные костюмы должны были подчеркивать равенство всех членов секты, внешне объединять их. При всей пестроте одеяний, влившихся в секту русских из южных губерний, тамбовской мордвы, украинцев, несомненно, должна была существовать достаточно жесткая регламентация одежды. Совершенно оригинальных деталей в ней придирчивый исследователь найдет немного: духоборческий костюм, и мужской и женский, представляет собой соединение элементов, заимствованных у других этни-

попытались организовать на новом месте религиозную коммуны по типу "братских дворов" секты хуттаритов*.

* Секта хуттаритов (или гуттаритов) возникла как одно из течений анабаптизма среди немецкого населения Тироля в начале XVI в. На территории России хуттариты проживали с 1772 по 1842 г. в Черниговской губернии, а затем до 1870 г. - в Таврии, на Молочных Водах. В настоящее время их колонии находятся в США и Канаде.

ческих групп, но эти заимствования не были случайными.

Современники обращали внимание на то, что мужская одежда духоборцев очень похожа на казачью, и в то же время усматривали в ней общие черты с костюмами немецких колонистов, живших по соседству, в Таврии. Действительно, мужская верхняя одежда, сшитая из черного или темно-синего сукна (чаще всего ее называли бекешей), заимствована у донского казачества. Оттуда появились у духоборцев и штаны с клином, сходство которых с казачьими усиливалось за счет красных лампасов вдоль боковых швов. Довершал сходство с казачьим костюмом картуз с высоким околышем.

В холодное время года они носили бурку и башлык, как и донские казаки, брили бороды, но оставляли усы.

Среди духоборцев было много казаков, прежде всего донских. Некоторые сектанты отбывали в качестве наказания службу в казачьих линейных войсках на Кавказе, в крепости Азов, а после переселения духоборцев на Кавказ к ним присоединились и сосланные после 1830 г. в Карабах духоборцы из Войска Донского. Выходцы из казачества, вливаясь в общину, приносили не только бытовой уклад, традиции самоуправления и дух вольности, но и свои моральные ценности, социальные оценки. Казачеству, получившему определенные льготы и гордившемуся своей героической историей, было свойственно чувство некоторого превосходства над "мужиком". Само слово "казак", воспринимавшееся в России как символ ратной доблести, смелости, духоборцы наполнили иным смыслом: доблесть в борьбе за Божье дело. В одном из псалмов на вопрос: "Что ты, мужик или казак?" - следовал ответ: "Казак". Вопрос: "Почему ты казак?" Ответ: "Смею Божие слово сказать, сатану связать" (Животная книга духоборцев. Спб., 1909. С.

Духоборцы села Гореловка (Грузия) во время совершения номинального обряда. 1989 г. Фото С. А. Иниковой.

41. Пс. 5.). Так что заимствования были оправданы высокими представлениями духоборцев о роли и предназначении казачества и стремлением подражать ему.

Для мужского костюма также характерны жилетки, бортики и рамки карманов которых уже на Кавказе стали украшать шелковой тесьмой или вышивкой шерстяными нитками. Духоборцы носили белые нарядные манишки, шелковые шейные платки, которые наподобие галстука завязывались прямым узлом. Жилетки, манишки и шейные платки, видимо, заимствованные у немецких соседей, в сочетании с бекешей, штанами с клином и картузом производили несколько необычное впечатление.

Сегодня почти полный костюм можно найти только у стариков Гореловки. "Почти полный" - потому что под натиском городской моды давно исчезли штаны с клином, воспоминание о которых до сих пор вызывает

веселые шутки пожилых духоборок. Старшее поколение духоборцев надевает свой традиционный костюм на моления, по праздникам, на похороны и поминки, на свадьбы. Обычно же мужчины надевают духоборческую жилетку, и этого оказывается достаточно для соблюдения приличий.

Женский духоборческий костюм, за исключением головных уборов и прически, современники считали чисто русским. Такие костюмы носили крестьянки южновеликорусских губерний. На Кавказе он состоял из белой рубахи, поверх нее надевали запан, похожий на кофту, но с застежкой сзади, широкую юбку и занавеску (передник), а выходя на улицу - еще и корсет или душегрейку. Все, иногда вплоть до нижнего белья, шилось из

Группа кавказских духоборцев в верхней одежде. Конец XIX в. Архив Государственного музея истории религии (ГМИР), ф. 2, оп. 29, д. 230.

Свободники Канады в специальной одежде. 1907 - 1908 гг. Архив ГМИР,

домотканых шерстяных тканей. С распространением химических красителей во 2-й половине XIX в. цвета женской одежды стали очень яркими. Низ юбок, занавесок, полы корсетов и даже туфельки из кожи и плиса были украшены яркой вышивкой шерстяными нитками, кружевом и позументом.

В такой нарядной одежде духоборки и сейчас ходят на моления, по праздникам и... на похороны, поминки.

Тогда, в первый мой приезд в Духоборию, одним из самых ярких впечатлений, врезавшихся в память, стала встреча с духоборцами Гореловки, возвращавшимися с поминок. Живописная, разноцветная одежда женщин казалась вызовом серому небу, голой, недавно обнажившейся от снега земле. Старинные костюмы одинакового покроя переносили в век минувший и странно смотрелись рядом с пронсящими по дороге машинами, столбами электропередач и современными короткими юбочками молодых девушек.

Духоборцы верили и верят в бессмертие души. Их предки считали, что душа умершего человека переходит в другое существо: человека или животное, в зависимости от добродетелей умершего, поэтому вместо "умер" говорили "изменился". При таких представлениях о душе и смерти считалось неприличным демонстрировать свою печаль. И хотя все это уже давно забыто и никто не стыдится проявлять свои эмоции, траурной одежды у них до сих пор нет.

Неизвестный автор "Записки о духоборцах, обитающих в Мелитопольском уезде", побывавший у них еще в 1841 г., обратил внимание на необычные головные уборы духоборок (Труды Киевской духовной академии. 1876. N 8. С. 395). На голову духоборки надевали белые вязаные колпаки. Сверху их повязывали шелковыми платками так, что два конца завязывались спереди, а третий распускали сзади. Автор "Записки" называл этот колпак немецким, но подобные уборы носили казачки в низовьях Дона и в некоторых уездах южновеликорусских губерний (Воронежской, Орловской). Более оригинальным головным убором является женская духоборческая шапка. Автор "Записки" оставил нам хотя и не полное, но единственное описание внешнего вида этого убора: "Он состоит из кички полуовальной, кверху сжатой фигуры, делаемой большею частью из бумажной, стеганой на вате материи. На передней части убора есть украшение вроде банта и две ленты, которыми он стягивается на голове" (там же, с. 395). На Кавказе в конце XIX в. шапка выглядела уже несколько по-иному. Ленты, которыми она стягивалась сзади на голове молочноводской духоборки, утратили свою функцию и превратились просто в украшение по бокам шапки, а то, что было бантом спереди, превратилось в огромный цветок – "пучок" из кусочков разноцветного шелка с преобладающими розовыми тонами. По низу шапки шла полоса черного плиса, над которым нашивалась

Духоборцы села Гореловка (Грузия) во время совершения поминального обряда. 1989 г. Фото С. А. Иниковой.

полоска золотого позумента. Шили шапку из шелка голубого, зеленого, сиреневого цветов на шерстяной простежке. Эта шапка, на Кавказе получившая название "кабардинка", напоминает украинский очипок, а ее молочноводский вариант, судя по описанию, очень походил на чепцы, которые носили эстонки. Вполне возможно, что это сходство не было случайным, так как некоторые духоборцы с семьями отбывали ссылку в Выборгской губернии.

Духоборческая шапка интересна своей символикой, и духоборцы с удовольствием объясняют ее новому человеку. В соответствии с одним из объяснений плис – это земля, позумент – дорога духоборческая, ленты – реки, а выше лент – небо, к которому надо стремиться. Пучок символизировал расцветшие на земле цветы. Но есть и другая, видимо, уже современная интерпретация: две половины шапки – это два полушария, а пучок – символ единства вошедших в духоборческую секту представителей разных народов. Наиболее же распространенным является следующее объяснение: "1) плис – когда духоборцы на каторжных работах были под землей; 2) позумент – когда просияла слава духоборческая, стали появляться в разных местах духоборцы; 3) пучок – зацвело духоборчество, зажили хорошо; 4) ленты означают дорогу на Кавказ; 5) верх шапочки – выше закона Божьего ничего нет" (материалы этнографической экспедиции 1988 г. в Богдановский район Грузии).

Такая попытка отразить свое прошлое в символической форме в костюме уникальна. Общие страдания за веру и общая история сплывали духоборцев, а ношение шапки как бы приобщало к памяти страдальцев. Не случайно и то, что история духоборчества в столь сжатой форме отражена именно в женском головном уборе. Главная роль в устной передаче псалмов (письменной традиции у духоборцев не было), в религиозном воспитании детей принадлежала матери, бабушке. Именно женщина была хранительницей учения и завета духоборческого. Сами духоборки говорили о шапке: "Моя шапка – шептовень, мой голове – державень". Слово "шептать" духоборцы употребляют, когда речь идет о произнесении заговоров от болезни, оружия, сатаны, так что "шептовень" здесь употреблено в значении молитвы-заговора от какой-то беды, т. е. шапка – это оберег.

Особенностью духоборческого костюма является отсутствие различий в головном уборе и прическе женщины и девушки. Это объясняется религиозными воззрениями духоборцев, которые понятие девства связывали не с физиологией или семейным статусом женщины, а с ее отношением к церковному браку. Венчание в церкви означало потерю чистоты и непорочности. В духоборческом псалме на вопрос: "Почему ты дева?" – дается ответ: "Потому я дева, что помню Божье дело" (Животная книга духоборцев. С. 78. Пс. 36). С другой стороны, если в памяти, разуме и воле

Мужская жилетка кавказского духоборца, сшитая в 1920-х гг. 1988 г. Фото С. А. Иниковой.

каждого духоборца присутствует божественная Троица, если каждый человек несет в себе божественный образ, то женщина, родившая ребенка, как и мать Иисуса Христа, тоже богородица, а значит, дева.

Духоборки еще на Молочных Водах делали очень необычную прическу, которую и по сей день носят все пожилые женщины Гореловки. Делается она так: расчесав волосы на прямой пробор и надев шапку, женщина начинает закручивать боковые пряди ото лба к ушам, делая небольшие "подвивочки". Сзади эти получившиеся жгуты и остальные волосы сплетали в косу и убирали ее под шапку. Спереди на лоб выпускалась небольшая челка. Эта прическа сразу же обращает на себя внимание, и после первой поездки в Духоборию мне пришлось перелистать немало книг в поисках аналогов. Но безрезультатно. И, может быть, эти "подвивочки" так и остались бы для меня вечной загадкой, если бы в 1990 г. во время экспедиции к канадским духоборцам случайно мы не заехали в колонию хуттаритов Игл Крик. Нас встретили милостивые молодые женщины в платьях старинного покроя и темных косынках, из-под которых выглядывали те самые "подвивочки". Сзади жгуты волос тоже были сплетены в косу и уложены на затылке. Возможно, что в начале XIX в. подобные прически носили не только женщины этой секты, но и молочноводские менониты¹.

Челки у духоборок появились позже, видимо, уже на Кавказе. В псалме на вопрос: "На что подрезаете волосы?" - дается ответ: "Для того я подрезаю волосы, что скинула я дурные словеса" (Животная книга духоборцев. С. 79. Пс. 40). Современные духоборцы считают, что это означает "отбросить дурные помыслы".

Некто А. Каменев, посещавший Духоборию еще во второй половине XIX в., писал, что, по словам стариков, все девушки на выданье обрезали себе прядь волос надо лбом после того, как молодой руководитель духоборцев П. Л. Калмыков выбрал себе в жены Лукерью Губанову. Тем самым они, по свидетельству А. Каменева, хотели продемонстрировать всю меру своего огорчения (Каменев А. Духоборческая секта // Миссионерское обозрение. 1904. N 12. С. 199). Трудно судить, действительно ли имел место этот факт и насколько правильно передал его Каменев. Это мог быть, например, обряд, символизировавший переход девушки в возраст невесты. Судя же по фотографиям

*Духоборская домо-
тканая юбка 1920-х годов.
Село Ефремовка.
1988 г. Фото С. А. Ини-
ковой.*

конца XIX в., челки в это время носили все, даже маленькие девочки. И женщины, и девушки прятали косы под шапки.

Костюм отразил изменения в религиозном мировоззрении большей части духоборцев, произошедшие после раскола секты в 1887 г. После смерти духоборческой богородицы Лукерьи Калмыковой почти все духоборцы, кроме жителей Гореловки, признали своим вождем П. В. Веригина

*Вышитый карман
начала XX в. Такие
карманы на пояске
духоборки носили под
занавеской. 1990 г. Фото
С. А. Иниковой.*

¹ Во второй половине XVIII в. по распоряжению Екатерины II представителям немецкой анабаптистской секты менонитов были предоставлены земли в Новороссийском крае, в частности, около реки Молочные Воды.

и получили название "большой половины" или "большой партии". Гореловские духоборцы стали называться "малой половиной" ("малой партией"). Если для "малой половины" - гореловцев - в ее борьбе с новоисканиями сторонников П. В. Веригина костюм стал одной из опор старой веры, то для его последователей он постепенно утрачивал свое первоначальное значение. Правда, проявилось это в большей степени среди той части сторонников Веригина, которые отказались нести воинскую повинность и в 1898 - 1899 гг. выехали в Канаду. Процесс утраты костюма среди веригинцев, оставшихся на Кавказе, шел значи-

Вечерами, особенно зимними, духоборок часто можно застать за прядением. Село Гореловка. 1990 г. Фото С. А. Иниковой.

начал демонстрировать меткость стрельбы. Одна женщина от неожиданности метнулась в страхе, и у нее слетела шапка. Собирая волосы, она поставила ее на камень изгороди. Очередной выстрел сбил шапку, и, стремясь предотвратить скандал, П. П. Веригин дал женщине деньги и велел купить новый платок, а шапок больше не носить. Слово вождя было воспринято как приказ, и все духоборки "большой половины" сняли шапки, а под платки стали надевать чепчики. К сожалению, никто больше не смог подтвердить правильность этого рассказа, хотя многие говорили, что веригинцы действительно отказались от шапок по приказу П.П. Веригина. Оценивая действия своего вождя, с такой легкостью отменившего ношение духоборческого символа, веригинцы говорят: "Каким духом шапка надета, тем духом и снята". Пожилые женщины Гореловки до сих пор носят шапки и не упускают случая упрекнуть духоборок других сел в отказе от "завета духоборческого".

В Канаде традиционный духоборческий костюм очень быстро претерпел существенные изменения. Выезжая из России, духоборцы везли с собой самое необходимое. Многие были просто разорены преследованиями и ссылками, последовавшими после сожжения ими в 1895 г. оружия в знак протеста против войн и убийств. Да и по прибытии в Канаду люди испытывали большие лише-

Занавеска (передник) с вышивкой начала XX в. Село Гореловка. 1989 г. Фото С. А. Иниковой.

Детский корсет конца XX в. Детская одежда духоборцев полностью копировала одежду взрослых. 1989 г. Фото С. А. Иниковой.

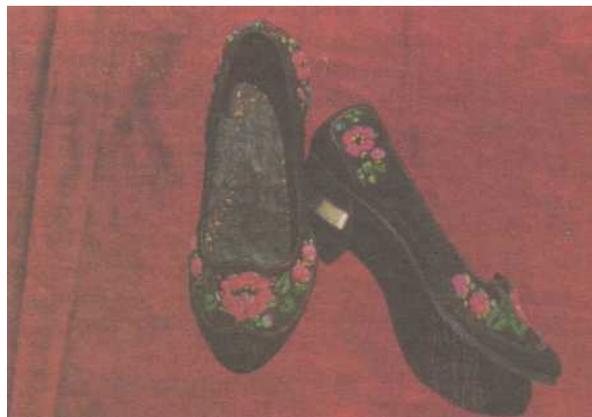
Женский корсет начала XX в. Поль корсетов украшались яркой вышивкой шерстяными нитками, а пуговицы оформлялись в виде цветка. Село Гореловка 1989 г. Фото С. А. Иниковой.

Занавеска (передник) начала XX в. Село Родионовка. 1989 г. Фото С. А. Иниковой.

Духоборческие туфли начало XX в. Село Гореловка. Такие туфли делали из кожи и вышитого плица или сукна. По-

дошва крепилась к верху деревянными гвоздями, каблук обивали медью. 1988 г. Фото С. А. Иниковой.

тельно медленнее, чем в Канаде. Приблизительно в 1918 - 1920 гг. кавказские духоборцы "большой половины" сняли шапки. Произошло это при несколько странных обстоятельствах. В Гореловке, да и в других селах, я неоднократно слышала о "расстреле шапок" на родионовской меже (около села Родионовка), однако никто толком не мог рассказать, что и как там произошло. Все эти рассказы скорее напоминали легенду, но во время моей поездки в Ростовскую область к сальским духоборцам один из стариков рассказал мне историю, действующим лицом которой оказалась его тетка. В один из регулярно совершаемых объездов духоборческих сел П.П. Веригин (сын уехавшего в Канаду П.В. Веригина) посетил Родионовку. Во время торжественно обставленного отъезда из села его изрядно выпивший телохранитель

ния. Побывавший в 1899 г. в их поселениях В. Д. Бонч-Бруевич писал, что одеты они бедно, хотя и стараются придерживаться старого своеобразного покроя и фасона в одежде, но нужда заставила их надевать то, что придется, что подешевле (*Бонч-Бруевич В. Д. Духоборцы в канадских прериях*. Пг., 1918. С. 115). В первые годы молодые мужчины вынуждены были ежегодно уходить из сел на заработки. Их одежда вызывала удивление и насмешки местных жителей, и тем не менее до приезда П. В. Веригина в Канаду в 1902 г. духоборцы сохраняли свой костюм. П. В. Веригин первый перешел на английское платье и посоветовал то же сделать своим единоверцам, "чтобы по внешности и по разным пустякам не отличаться от другого населения" (*Тан-Богораз В. Г. Духоборцы в Канаде*. М., 1906. С. 33). Это был оправданный шаг, так как местное население очень настороженно отнеслось к духоборцам.

Однако реформаторская деятельность П. В. Веригина в этой области не закончилась. Занявшись созданием религиозно-коммунальной общины, он попытался создать и костюм, отвечавший новым коммунальным идеям, интересам экономии и его собственным представлениям о гигиене одежды. Часть одежды духоборцы покупали готовой большими партиями и с большими скидками, а часть шили из закупленных тоже оптом тканей. Все члены общины ходили почти одинаково одетые, никакой роскоши или франтовства не разрешалось. Старшее поколение канадских духоборцев до сих пор вспоминает, как по приказу П. В. Веригина всем членам общины пришлось расстаться с карманными часами; суровые выговоры делал он тем женщинам, которые пытались подвивать челки. "Сестер предупреждаю, – писал П. В. Веригин в одном из своих циркулярных писем, – шить платья попроще, подвертывать на рост не надо, потому что здесь, в Канаде, товары слабые и изнашиваются раньше, пока человек вырастет. Детям и девам до замужества юбки шить короткие, по-английски... Юбки вообще надо шить поаккуратнее, чтобы не путлялись при ходьбе. Детишкам шить платьица аккуратненькие и без складок" (Архив Государственного музея истории религии, ф. 17, оп. 1, д. 676, л. 11-12). Это не единственное письмо, посвященное одежде. Он сам разработал костюм для детей до восьмилетнего возраста: легкие и простые одинаковые для мальчиков и девочек рубашки ниже колен с поясками и одинаковые стрижки под гребенку, хотя на Кавказе детская одежда копировала взрослую и была достаточно сложна.

П. В. Веригин "посоветовал" женщинам остричь волосы, так как уход за ними отнимал слишком много времени. На собраниях он лично показывал, как это делать: спереди оставался чуб, а сзади почти все снималось. Несмотря на авторитет вождя, эта прическа продержалась всего несколько лет.

Значительно быстрее исчез традиционный костюм и его элементы из гардероба духоборцев, не вошедших в общину, так называемых независимых.

В качестве ритуальной одежды мужчины – и "независимые", и "общинники" – носили обычный костюм, только рубашка надевалась навыпуск под пояс; женщины надевали кофточки поверх юбки, занавески (передники) и на головы платки.

Философско-религиозные идеи П. В. Веригина, воспринятые его последователями, были домыслены, развиты и доведены до абсурда группой духоборцев, получивших название сынов свободы или свободников. Иное мировоззрение, помноженное на фанатизм, до неузнаваемости изменило жизненный уклад и внешний облик свободников. Они отказались не только от мясной пищи, как и остальные веригинцы, но и от ношения кожаной обуви, заменив ее неким подобием туфель из веревки. Они также отказывались от металлических деталей в одежде, так как металл добывают каторжным трудом. Однажды неосторожно высказанная П. В. Веригиным мысль о необходимости вернуть землю в первобытное состояние, а людям уподобиться Адаму и Еве была с воодушевлением воспринята свободниками. Правда, климат Канады не позволил им совсем отказаться от одежды, поэтому "головство" (раздевание) получило характер ритуального действия. Свободники перестали стричь ногти, волосы, брить бороды.

Когда же в 1906 г. по предложению Веригина духоборцы-общинники провозгласили равноправие мужчин и женщин, свободники пошли еще дальше: они попытались ликвидировать внешние различия между полами, хотя бы в одежде. Уродливая идея породила уродливый костюм. Это были широкие, до земли рубахи на прямых кокетках, с широкими рукавами, почти одинаковые для мужчин и женщин. Этот костюм не прижился, и свободники перешли на обычную одежду.

Современные канадские духоборцы носят то же, что и все канадцы, но на моления, религиозные праздники и хоровые выступления они надевают костюмы, которые называют "духоборскими". Для мужчин – это рубашка поверх брюк под пояс, хотя сейчас в таком виде духоборца скорее увидишь на сцене во время выступления духоборческого хора, чем на молении или похоронах. Для женщин – изящный костюм из однотонной ткани, чаще светлого тона. В юбке со складками, нарядной кофточке, надетой поверх, и тонком платке, повязанном на голову, невозможно обнаружить даже отдаленное сходство с традиционным нарядом кавказской духоборки.

В современных условиях, с развитием средств связи и телевидения, изоляция духоборцев практически невозможна. Неуклонно идет процесс падения их религиозности, будь то в Грузии, России или Канаде. Все это, несомненно, отрицательно сказывается на сохранении традиций в одежде. Судьба духоборческого костюма всегда была неразрывно связана с судьбой самого духоборчества, его мировоззрением и также полна крутых поворотов и неожиданностей.